ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА К ИЗУЧЕНИЮ ИДЕНТИЧНОСТИ

PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF THE ANTHROPOLOGICAL APPROACH TO THE IDENTITY STUDY

Ксения ГОНЧАРОВА, ORCID: 0000-0002-0144-0265
Молдавский государственный университет,
Кишинев, Молдова

CZU: 141.333

e-mail: goncharova.xenia@gmail.com

The article aims to provide a philosophical analysis of the anthropological approach to the identity study. Through the application of diachronic analysis and content analysis to the works of anthropologists who are theorists of identity, we have highlighted various historical, methodological, and philosophical aspects of the topic. These aspects include the history of the conceptualization of the term «identity» in anthropology, the correlation between the concepts of «identity» and «character», the analytical significance of the «identity» concept in anthropological works, and the methodological foundations of the anthropological understanding of identity. The result of the philosophical analysis is the identification of both the advantages and disadvantages of the anthropological approach to the identity study. On one hand, it emphasizes the significance of material and cultural aspects of human existence and highlights the distinction between the practical use of «identity» and its theoretical understanding within the academic community. On the other hand, it tends to reduce the individual to the collective.

Keywords: *anthropology, epistemology, identity, methodology.*

ВВЕДЕНИЕ

Проблема идентичности является одним из самых остросоциальных вопросов современности: разрушение иерархий и деконструкция нарративов поставили человека перед необходимостью самостоятельно задуматься о самоопределении − строить и сохранять свою идентичность или же избегать ее фиксации для возможности дальнейшего выбора [1, p.208]. По это причине начиная с 50-х гг. XX в. идентичность попала в фокус ученых социально-гуманитарных наук, но и сегодня нельзя утверждать о наличии у них консенсуса. Точкой расхождения становится даже само понятие: по мнению его критиков, концепт «идентичность» слишком хаотичен [2, p.195], слишком объемен [1, p.100], слишком метафоричен [3, pp.1-2], а значит, слишком таинственен [4, p.2]. Однако несмотря на такие утверждения популярность термина растет, что ставит перед исследователем методологический вопрос: каков инструментарий изучения идентичности у научного сообщества? Каждая из социально-гуманитарных наук может предложить собственный подход и важное место в их дискуссии занимает антропология. Теория идентичности считается частью cultural studies [5, p.xiii; 6, p.183], а концепт «идентичность» воспри-

нимается как антропологическая категория, описывающая человека как носителя культуры [7, p.26].

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Данное исследование представляет собой результат философского анализа научной литературы антропологов, изучающих феномен идентичности. Применение диахронического анализа и контент-анализа при ознакомлении с работами авторства M. Sökefeld, K. Woodward, L. Grossberg, P. Finke позволило выявить их методологические предпосылки, которые были прокомментированы с привлечением концептов и теорий антропологов P. Gilroy, D. Hebdige, D. Haraway, C.C. Gravlee, R.S. Cooper, J. Kaufman, F. Barth и др.

Осуществленный нами философский анализ структурно включает в себя следующие пункты: 1) история осмысления концепта «идентичность» в антропологии; 2) соотношение понятий «идентичность» и «характер»; 3) аналитическая значимость концепта «идентичность» в антропологических трудах; 4) методологические основания антропологического понимания идентичности.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ДИСКУССИИ

История осмысления концепта «идентичность» в антропологии. Несмотря на то, что заметное положение в антропологии теория идентичности приобрела лишь в 70-е гг. XX в. [8], традиция обращения к слову «идентичность» − до его популяризации в работах Э. Эриксона − прослеживается у антропологов с к. XVIII в. Обсуждение этнологами «национальной идентичности» североамериканских индейцев знаменует собой коннотативную трансформацию понятия «identity» − от значения «тождество двух или более вещей» до значения «обособленность и самобытность группы людей» [9, pp.16-19]. Это изменение органично вписывается в происходящие в тот период процессы демократизации и глобализации, однако, важным оказывается и спровоцировавшее его аналитическое обстоятельство − потребность научного сообщества в заполнении лексического пробела, охватывающего такие этнологические вопросы, как «Кто они (коллектив, группа)?», «Остался ли он таким же после исторического кризиса?», «Каким он был до него?» Так концепт «идентичность» постепенно вышел за рамки Америки в Британию и Европу, в результате чего к 40-ым гг. его использование в отношении коллективов стало привычным, а к 50-ым гг. он прочно утвердился среди культурных и социальных антропологов. Обладая по преимуществу этническим значением, в 50-х гг. концепт «идентичность» был дополнен культурными смыслами в силу обращения к нему учеными для возрождения дискуссии о соотношении культуры и личности американской антропологии 1920-1950-е гг. [10, p.169].

Соотношение понятий «идентичность» и «характер». До 1890-х гг. термин «идентичность» обладал коннотативным сходством с такими понятиями, как «дух», «совесть», «сознание» и «индивидуальность», вытеснив их к середине XX

в. [9, pp.22-25]. Наибольшее внимание в этом ряду привлекает термин «характер», который активнее всего употреблялся в отношении «нации», а потому может расцениваться как наиболее близкий по значению к концептуализированной в антропологии «коллективной идентичности». В этно- и социально-антропологической литературе XIX-XX вв. «характер» служил для выделения и различения групп людей. Его отход на второй план объясняется переосмыслением методологических установок антропологов, что привело к поиску конструктивистских аспектов взаимодействия культур и индивидов: если «характер» маркирует такие качества коллективного самопонимания, как решимость, объективность и неизменность, то «идентичность» подчеркивает пластичность, непостоянство, а главное − не только угрозу потери представления о коллективном Мы, но и возможность его трансформации [11, p.lxx].

Аналитическая значимость концепта «идентичность» в антропологии. Антропологические вопросы об идентичности часто компилятивны, так как затрагивают области и психологии, и социологии, с той лишь оговоркой, что они направлены именно на явления культуры: в какой степени дифференциация современных культур отражается на конструировании идентичностей? как возникают множественные идентификации в жизнях отдельных людей? как они соотносятся с идентичностями других людей в динамичном социокультурном пространстве? как люди связывают различные репрезентации идентичности с опытом себя? Наиболее же важным для уяснения сути антропологического подхода к идентичности является осознание того, что для антрополога все эти вопросы носят практический характер: он сфокусирован на эмпирических определениях идентичности и применении этого понятия на практике. Эта интенция и породила тематическое разнообразие антропологической теории идентичности. Внимание ученых направлено на два основных предмета исследования: во-первых, на отдельные типы идентичности − социокультурная идентичность, расовая и этническая идентичность, национальная и гражданская идентичность, гендерная и сексуальная идентичность; во-вторых, на процессы, влияющие на идентичность и формы ее репрезентации − насилие, миграция, биометрические данные, глобализация, политика идентичности, постколониализм, транснационализм, постмодернизм.

Методологические основания антропологического понимания идентичности. В интенции погрузится в практику идентификации − культурной, этнической, национальной, гендерной и т.д. − общим местом антропологов разных направлений является признание культурной сложности феномена идентичности, постижение которого невозможно усилиями лишь теоретического инструментария. Этот топос и повлиял на методологические основания антропологов-теоретиков идентичности.

1. Антропологическая предпосылка: культурный антиэссенциализм.

Понимание идентичности в антропологии центрировано вокруг связи коллективного и индивидуального существования в социокультурном пространстве:

идентичность индивида является производной от идентичности коллектива [12; 13]. Однако несмотря на то, что подобное выведение частного из общего кажется эссенциализмом, смысл антропологического подхода все же антиэссенциален в силу качественной специфики понимания антропологами коллективной идентичности. Она гибридна, противоречива, изменчива и фрагментирована, что отразилось в таких авторских антропологических понятиях, как «синкретизм» (P. Gilroy), «cut'n'mix» (D. Hebdige), «киборг» (D. Haraway).

2. Онтологическая предпосылка: культурный конструктивизм.

Антропология разделяет общее конструктивистское настроение социально-гуманитарных наук в отношении теории идентичности, понимая ее в русле разговора о структурах, которые нас формируют, и агентности как степени нашего контроля над происходящим [14, p.6]. Тем не менее, главное онтологическое значение в антропологии носит категория «различие» и связанное с ним понятие «границы» [15, p.167].

Различие − это основа идентичности в силу ее временности и зависимости от отношений, маркированных различиями и маркирующих их [16, p.89]. Ярким примером значимости этого понятия может расцениваться изучение антропологами подчиненных колонизированных групп, осмысление которых центрировано вокруг несходства: они представляют собой отрицание колонизатора (H. Bhabha), чистое различие на основании отсутствия места как права на собственные практики или стратегии (M. De Certeau), конструкт доминирующей власти (E. Said).

Точкой (пространством) взаимной дифференциации символических и социальных различий, их включения и исключения является граница. Понимание границы в антропологическом дискурсе может оперировать как прямым, так и метафизическим значением слова: «границей» обозначается территориальный предел национального суверенитета (D. Gellner), ею же именуется концептуальное различие между социальными группами, которое может не совпадать с конкретной линией на местности (F. Barth). Задача антрополога состоит в познании глубины пограничной онтологии, что реализовано, например, в понятиях «zomia» (W. Van Schendel), «itinerant territoriality» (A. Mbembe), «border-cities» (D. McDuie-Ra).

3. Гносеологические предпосылки: психологизм, плюрализм, контекстуализм, нарративизм.

Изучение идентичности в рамках антропологической теории в общем виде следует принципу психологизма, так как апеллирует к коллективному и индивидуальному сознанию как объяснительному фактору в процессах культурного взаимодействия, однако, дополнительными предпосылками антропологов становятся также плюрализм, контекстуализм и нарративизм.

Плюрализм вытекает из акцентуации различия на онтологическом и, соответственно, социально-культурном уровнях: если одинаковость уступает место различию, то и уникальность затмевается множественностью. Многообразно конструируемая в пересечениях дискурсов и практик идентичность всегда носит плю-

ралистический характер [17], а значит, требует теоретизации все большего количества различий.

Контекстуальность является следствием неразделимости идентичности и контекста ее существования [18, p.26]: люди приспосабливают собственную идентичность к постоянно меняющимся обстоятельствам. Круг этих обстоятельств широк, но его обрамляют обстоятельства классификации посредством социально сконструированных категорий со стороны власти и политики [8].

И, наконец, антропологическая теория идентичности подразумевает нарративность, которая является отражением взаимозависимости культурного и языкового пространств как единого источника формирования идентичности [16, p.90]. Будучи заключенной в рамки символического взаимодействия и коммуникации, идентичность реализуется не только в языке, но и в материальных объектах культуры [14, p.2].

4. Аксиологическая предпосылка: гуманизм.

Большинство работ по антропологии идентичности посвящены не только изучению, но и косвенному оспариванию процесса конструирования подчиненных, маргинальных или доминирующих идентичностей за счет подчеркивания культурной сложности идентичности. Примером тому служит, например, антропология расы. На сегодняшний день существует три группы исследователей: конструкторы (the Constructors), оборотни (the Shifters) и примирители (the Reconcilers) [19]. Теоретические позиции каждой из этих групп разные: конструкторы считают, что «раса» − это социокультурная категория (C.C. Gravlee), оборотни убеждены, что у «расы» политическая природа (D. Roberts), а примирители пытаются обосновать социально-биологическую обусловленность расовых подставленный (R.S. Cooper, J. Kaufman, R. Ward). При всех этих теоретических отличиях, однако, у каждой из обозначенных позиции есть и нечто общее − своими рассуждениями они ставят под сомнение прямоту выводов расовой теории и расовой дискриминации.

ВЫВОДЫ

Главный недостаток антропологического подхода с его интенцией контекстуализировать взаимодействие между человеком и культурой вытекает из акцентирования групповых взаимоотношений: человек и в самом деле всегда является частью группы, но степень его индивидуализма может разнится, что не позволяет в полной мере отождествить групповую и индивидуальную идентичность. Более того, оперируя логикой различия, индивидуальности и темпоральности антропологи-теоретики идентичности все еще остаются в пространстве модерна, хоть и стремятся оспорить глубинные формации современной власти.

Эти общие несовершенства, однако, не исключают и важных исследовательских находок антропологической теории идентичности. Во-первых, она акцентирует значимость материального аспекта культурных идентификационных

взаимодействий, которые, с одной стороны, могут предстать формой реализации идентичности, а с другой, мешают успешно ее презентовать. Во-вторых, именно в рамках антропологического подхода к изучению идентичности становится явным различие между дискурсом идентичности и реифицированной практикой идентичности: понимание идентичности в общественном сознании часто оказывается несовместимым с академическими теориями, так как практика тяготеет к эссенциалистской позиции, а теория − к (де)конструктивистским умозаключениям.

Библиография:

1. APPIAH, K.A. *The Ethics of Identity*. Princeton: Princeton University Press, 2005. 373 p. ISBN 9780691130284.
2. MALEŠEVIĆ, S. Identity: Conceptual, Operational and Historical Critique. In: S. MALEŠEVIC, M. HAUGAARD, eds. *Making Sense of Collectivity: Ethnicity, Nationalism and Globalization*. London: Pluto, 2002, pp. 195-215. ISBN 0-7453-1937-8.
3. BRUBAKER, R., COOPER, F. Beyond «Identity». In: *Theory and Society*. 2000, vol. 29, nr. 1, pp. 1-47. DOI 10.1023/A:1007068714468.
4. FEARON, J.D. What Is Identity? (As We Now Use the Word) [online]. Unpublished manuscript, Stanford University, 1999. Avaliable: https://web.stanford.edu/group/fearon-research/cgi-bin/wordpress/wp-content/uploads/2013/10/What-is-Identity-as-we-now-use-the-word-.pdf [Accessed: 12.09.2023].
5. GREGORIO-GODEO, E. DE, MATEOS-APARICIO MARTÍN-ALBO, A. Introduction. In: *Culture and Power: Identity and Identification*. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2013, pp. xi-xxiv. ISBN 1-4438-4200-1.
6. EDGAR, A. Identity. In: A. EDGAR, P. SEDGWICK, eds. *Cultural Studies. The Key Notions*. London, New York: Routledge, 2002, pp.183-187. ISBN 0415232805.
7. GOLUBOVIĆ, Z. An Anthropological Conceptualization of Identity. In: *Synthesis Philosophica*. 2011, vol.51, nr.1, pp.25-43. ISSN 0352-7875.
8. FINKE, P., SÖKEFELD, M. Identity in Anthropology. In: H. CALLAN, eds. *International Encyclopedia of Anthropology* [online]. Hoboken, New Jersey: John Wiley & Sons, 2018, pp.3091-3103. ISBN 0470657227. Avaliable: https://www.academia.edu/41570288/Identity_in_Anthropology [Accessed: 12.09.2023].
9. EIDSON, J.R. *The Concept of Identity in the Ethnology and Social Anthropology of the Nineteenth and Early Twentieth Centuries − a Preliminary Report*. Halle / Saale, 2019. 61 p. ISSN 1615-4568.
10. MEJIL, T. VAN. Culture and Identity in Anthropology: Reflections on «Unity»

and «Uncertainty» in the Dialogical Self. In: *International Journal for Dialogical Science*. 2008, vol.3, nr.1, pp.165-190. ISSN 1556-1720.

11. RIESMAN, D. Preface to the 1961 edition. In: R. DENNEY, N. GLAZER, D. RIESMAN. *The lonely crowd: a study of the changing American character*. New Haven, CT: Yale University Press, 1969, pp. xxiii-lxii. ISBN 0300001932.
12. SÖKEFELD, M. Debating Self, Culture, and Identity in Anthropology. In: *Current Anthropology*. 1999, vol. 40, nr. 4, pp. 417-447. DOI 10.1086/200042.
13. FINKE, P. *Variations on Uzbek Identity: Strategic Choices, Cognitive Schemas and Political Constraints in Identification Processes*. New York: Berghahn Books, 2014. 271 p. ISBN 1782382380.
14. WOODWARD, K. *Questioning Identity: Gender, Class, Ethnicity*. 2nd ed. London, New York: Routledge, The Open University, 2004. 170 p. ISBN 0-415-32967-1.
15. LAMONT, M., MOLNAR, V. The Study of Boundaries in the Social Sciences. In: *Annual Review of Sociology*. 2002, vol. 281, nr. 1, pp. 167-195. DOI 10.1146/annurev.soc.28.110601.141107.
16. GROSSBERG, L. Identity and cultural studies: Is that all there is? In: P. DU GAY, S. HALL, eds. *Questions of cultural identity*. London, Thousand Oaks, New Deli: Sage, 1996, pp. 87-107. ISBN 0-8039-7882-0.
17. SÖKEFELD, M. Reconsidering identity. In: *Anthropos*. 2001, vol. 96, nr. 2, pp. 527-544. ISSN 0257-9774.
18. KONDO, D. *Crafting Selves: Power, Gender and Discourse of Identity in a Japanese Workplace*. Chicago: University of Chicago Press, 1990. 354 p. ISBN 978-0226356686.
19. BAMSHAD, M.J. et al. A Qualitative Analysis of How Anthropologists Interpret the Race Construct. In: *American Anthropologist.* 2017, vol. 119, nr. 3, pp. 422-434. DOI 10.1111/aman.12890.